

Джанни Родари

Сбежавший нос

Помните ли вы ту удивительную историю, что приключилась с носом коллежского асессора Ковалева? Ну да, с тем самым носом, который бросил на произвол судьбы своего законного владельца и стал разъезжать в карете по всему Петербургу? О нем еще очень смешно рассказал Николай Васильевич Гоголь. Помните?

Так вот, такая же штука случилась в Лавено, что стоит на берегу самого большого в Италии озера – Лагомаджоре.

Однажды синьор, который жил как раз напротив пристани, откуда отчаливают паромы, встал утром с постели и пошел в ванную бриться. Взглянул он в зеркало – и вдруг закричал не своим голосом:

– Караул! Мой нос!

Нос исчез. Вместо него между щек было чистое место, гладкое, как блин. Синьор как был, в халате, выскочил на балкон и поспел как раз вовремя, чтобы увидеть беглеца. Нос только-только миновал площадь и направлялся к пристани. Он шел быстрым шагом, ловко лавируя между машинами, которые грузились на паром.

– Держи его, держи! – закричал синьор. – Нос! Мой нос! Караул! Грабеж!

Люди оборачивались, смотрели вверх и смеялись.

– У вас украли нос, а голову оставили? Скверное дело!

Синьору оставалось одно: выбежать на улицу и самому пуститься вдогонку за безобразником. Он неся, прижимая к лицу носовой платок, словно вдруг подхватил насморк, но, примчавшись на пристань, увидел лишь корму отходившего парома. Недолго думая, синьор смело бросился в воду в надежде догнать его.

– Давай! Давай! – кричали ему пассажиры и туристы.

Но паром уже шел полным ходом, и капитан совершенно не собирался задерживаться из-за какого-то растяпы, которому вздумалось опоздать.

– Подожди другого парома! – крикнул ему матрос. – Ведь каждые полчаса ходит!

Синьор окончательно пал духом и совсем было решил повернуть к берегу, как вдруг увидел свой нос. Расстелив на воде плащ, он, подобно святому Юлиану из легенды, не спеша плыл вслед за паромом.

– Э, так, значит, ты и не подумал садиться на паром, а просто решил меня обмануть! – воскликнул синьор.

Нос молчал. Он пристально глядел прямо перед собой, как старый морской волк, которые, случается, еще плавают по озеру, и не соизволил даже оглянуться на своего хозяина. Его плащ мягко колыхался на волнах, словно медуза в океане.

– Скажи по крайней мере, куда ты плывешь? – крикнул Синьор.

Нос не ответил. Наконец его несчастный хозяин смирился со своей участью и направился назад к берегу. Он протиснулся сквозь толпу любопытных и зевак и бросился к дому. Поднявшись к себе, он заперся на все засовы, приказал прислуге никого не впускать, взял зеркало и погрузился в созерцание своей безносой физиономии.

Прошло несколько дней. Однажды один рыбак из Ранко вытащил сеть и среди рыбы нашел сбежавший нос. Бедняге не удалось доплыть дальше середины озера, потому что его старенький плащ был скорее похож на решето, чем на плащ. Поразмыслив, рыбак решил отвезти нос на базар в Лавено.

Случилось так, что как раз в этот день служанка синьора отправилась на базар за свежей рыбой. Приходит она, и что же видит? Нос своего хозяина, выставленный на самом видном месте между линиями и щуками.

– Так ведь это же нос моего хозяина! – в ужасе воскликнула служанка. – Дайте его сюда, я его сейчас же отнесу синьору.

– Чей это нос, мне не известно, – объявил рыбак. – Я его выловил и теперь продаю.

– Сколько же вы за него хотите?

– Сколько? Известно, сколько. Я продаю его на вес золота. А что вы думаете? Это вам не окунишка какой-нибудь!

Служанка побежала рассказать обо всем хозяину.

– Дай ему, сколько он просит! – в отчаянии закричал синьор. – Не могу же я, в самом деле, без носа!

Стала служанка считать, сколько же надо заплатить. Считала, считала, и вышло у нее, что придется отдать уймищу денег – кошмарьон наскребсот беднадцать, и ни на грош меньше! Потому что нос у синьора был довольно внушительный. Чтобы набрать такую кучу денег, служанке пришлось даже продать свои сережки, но она так уважала своего хозяина, что повздыхала, повздыхала, махнула рукой и скрепя сердце пожертвовала ими ради такого дела.

Выкупила она нос, завернула его в платок и понесла домой. И представьте себе, он лежал себе как миленький и даже не возмутился, когда синьор дрожащими руками взял его за кончик.

– Ну зачем же ты удрал, дурашка ты этакий? – спросил синьор. – Что я тебе такого сделал?

Нос покосился на своего хозяина, весь сморщился от неприязни к нему и прогундосил:

– Слушай, не ковыряй ты больше в носу. Или хотя бы обрезай ногти.